

Глава 146: Неудержим даже десятками тысяч

Свет, отраженный лезвием, был исключительной ярким и блестящим для глаз. Можно было увидеть только нож, что был запущен в Худлума, тогда Худлум взревел: “В атаку!”

Подчиненные, окружившие их, охотно бросились к Тан Чжэню.

Легким движением руки Тан Чжэня, шух шух шух, промелькнул его клинок, и в следующий миг те, кто ринулся на него, были отправлены в полет, оставляя кровавый след.

Тан Чжэн даже не моргнул, если быть мягким в такое время, то это так же, как копать себе яму для могилы.

Худлум потребовалось немного времени, чтобы заставить его отступить, благодаря чему ему удалось избежать удара Тан Чжэня. Затем он громко взревел своим подчиненным: “Убейте, разрежьте их всех на кусочки!”

“Убьем!”

Крик достиг небес.

Тан Чжэн и Линь Ху сразу же были окружены. Взгляд Тан Чжэня был зафиксирован на Худлуме в отдалении, поскольку тот был слишком скользким, раз ему действительно удалось увернуться от его удара.

Из-за этой приливной волны натиска их движения были замедлены, поскольку они могли лишь с огромным трудом противостоять лицом к лицу всеобщей атаке.

“Молодой мастер Тан, не беспокойтесь обо мне. Идите к Худлуму.” С беспокойством закричал Линь Ху.

“Сможешь ли ты продержаться?” С такой непрекращающейся атакой, если Тан Чжэн уйдет, то Линь Ху окажется в большой опасности.

“Я еще не умер. Как только вы захватите Худлума, их атаки прекратятся.”

Тан Чжэн взглянул на Худлума, который прятался за толпой, и сказал сквозь стиснутые зубы: “Ладно, будь осторожен.”

Взмахом клинка он сделал перед собой брешь, а затем пронесся, как великая птица рух, над их головами, летя в сторону Худлума.

“Бл*дь! Вы даже это не можете заблокировать!” Худлум, заметив происходящее, почувствовал дрожь в сердце: “Остановите его!”

Сверкающие клинки ринулись к ногам Тан Чжэня, но тот шел по головам, чтобы продвигаться вперед, отправляя пинком в полет большую часть клинков.

Зрачки Худлума сузились, потому что, как мастер боевых искусств, который был сосредоточен на ударах ногами, он мог сказать, что работа ногами Тан Чжэня была не хилой.

Этот паршивец, и в самом деле, был так силен, но как так вышло, что он никогда раньше о нем не слышал?

Так как Тан Чжэн уже пролетел толпу и мчался к нему, у Худлума больше не было времени носиться, поэтому он выпрямился и сделал удар ногой, словно кнутом, создав громкий щелчок в воздухе, что выглядело крайне ужасающе.

Тан Чжэн спустился и направил удар ногой к его ноге.

Раздался глухой звук, и оба отлетели назад. Худлум отступал, пока не врезался в стену, а Тан Чжэн улетел на несколько футов, где приземлился на чью-то голову. Потом он воспользовался этой возможностью, чтобы оттолкнуться и вновь ринуться на Худлума, отправляя в полет нож в руке.

Клинок пролетел по воздуху, как дротик, и Худлум в панике поспешно притянул к себе подчиненного.

Лезвие пронзило его тело, заставляя подчиненного выплюнуть кровь, глядя вниз на дрожащее лезвие, пронзившее его тело.

“Брат Фэй, ты...” Подчиненный с трудом повернул голову, но Худлум даже не взглянул на него, а отбросил подчиненного и бросился на Тан Чжэня, который собирался приземлиться на землю.

Пэн, Тан Чжэн полностью принял на себя мощный удар.

Худлум был в восторге, так как многие были повержены этим его движением, поскольку силы, стоящей за ним, было достаточно, чтобы сломать ногу человека пополам.

Но в следующий миг он в шоке уставился на Тан Чжэня, так как его тело лишь слегка покачнулось, а затем твердо встало на месте.

Худлум знал, что он в тяжелом положении, но не отступил, поскольку далее последовала серия ударов ногой, который оставляли остаточные образы, что, казалось, окутали Тан Чжэня.

Тан Чжэн тоже контратаковал, так как его руки оставляли остаточные образы, которые блокировали все атаки Худлума. Это была Рука Небесного Сбора, так как Худлум был не достоин того, чтобы он использовал Бессмертный Небесный Полет.

Раздался глухой звук, когда нога Худлума получила удар от Тан Чжэня, заставляя его почувствовать онемение и неспособность собраться с силами.

“Бл*, этот мелкий паршивец слишком силен.”

Худлум тихо выругался, так как у него не было времени атаковать, когда Тан Чжэн снова сделал свой ход. На этот раз атаки Тан Чжэня стали еще более дикими, принося с собой неукротимый дух.

Худлум отступал шаг за шагом, пока он больше не мог отступить, в то время как Тан Чжэн продолжал приближаться, заталкивая другого в угол.

Вдруг послышался болезненный крик, поэтому Тан Чжэн не смог обернуться, чтобы увидеть Линь Ху, всего окровавленного, так он был окружен ордой людей.

В голове Худлума промелькнула мысль, поэтому он воспользовался этим шансом увернуться в сторону. Сейчас он четко понял, что не был противником Тан Чжэню, и был сильно потрясен

этим фактом.

Тан Чжэнь краем глаза всегда следил за Худлумом и заметил его попытку сбежать, он не мог больше обращать внимание на Линь Ху и отправился за Худлумом.

“Стой!” Издал громкий рев Тан Чжэн, словно гром.

Худлум услышал за собой шорох ветра, но не посмел останавливаться. Подчиненные за ним никак не могли ему противостоять, поэтому там, где проходил Тан Чжэн, люди отправлялись в полет.

Видя, как другой приближается к нему, Худлум почувствовал себя беспомощным, так как он мог только осуществлять бесполезные атаки назад. Вдруг его тело задрожало, когда его нога была крепко схвачена Тан Чжэнем.

Худлум про себя заревел, так как можно было услышать звук ‘чик’ до того, как боль пронзила его нервы и мозг, после чего он закричал.

Звук был настолько болезненным, что все присутствующие не смогли не обернуться, чтобы посмотреть, тогда они увидели, что их босс оказался в жалком состоянии.

Тан Чжэн точно сломал тазобедренную кость другого, потом взмахом руки он притянул Худлума к себе и схватил его за шею.

Эта серия атак протекла гладко, как вода, и она полностью воплотила силу и технику, заставляя всех, кто увидел ее, дрожать от страха.

“Стойте, ваш босс в моих руках!” Взревел Тан Чжэн, когда бесчисленная сотня пар глаз повернулась к нему и Худлуму в его руках. Этот способ действительно заставил глаза других округлиться от страха и шока.

Фраза ‘неудержим даже десятками тысяч’ была не мифом!

Наконец, Худлум пришел в себя от боли, и через некоторое время его лицо было в холодном поту, так как он никогда не был в таком плохом положении.

Прямо сейчас, даже если ему хотело сбежать, не было никакого способа, поскольку его нога уже была сломана, поэтому даже если в будущем ее вылечить, ее сила будет значительно снижена.

Он почувствовал как сожаление, так и ненависть, так как он умудрился спровоцировать такую несчастливую звезду. Но теперь было уже слишком поздно сожалеть, он смог только поднять дрожащую голову, чтобы посмотреть на Тан Чжэня и сказать: “Что ты хочешь сделать?”

“Сначала, отзови своих подчиненных.” Произнес Тан Чжэн с жадной жадностью убийства.

Худлум немного помедлил, а затем взвыл: “Разве вы не слышали его? Отступить!”

Все посмотрели друг на друга и по группам вышли из большого зала, потом они наблюдали за происходящим издали.

“Сопляк, сегодня мои навыки не так хороши, как твои, поэтому я и проиграл тебе, но за мной стоит Старик Хуан. Если ты посмеешь противостоять мне, то Старик Хуан точно тебя не отпустит.” Несмотря на то, что Худлум был захвачен, он все равно считал, что Тан Чжэн не

посмеет его убить, и не мог потерять лицо перед своими подчиненными.

Окровавленный Линь Ху перерезал веревки, связывающие его двух братьев, и потом уставился на Худлума и сказал: “Худлум, ты считаешь, что можешь напугать нас Стариком Хуаном?”

“Хен, я не пытаюсь напугать вас, поскольку в Городе Чан Хен нужно считаться со словами Старика Хуана. И что с того, если вы сегодня меня победите? Вы все равно не сможете поднять шумиху, так как по одному слову Старика Хуана вы все будете мертвы.” Пренебрежительно произнес Худлум.

Тан Чжэн холодно улыбнулся: “Похоже, по твоему мнению, Хуан Сы подобен богу, но позволь мне кое-что сказать, на мой взгляд, он кусок дерьма. Я также четко говорю тебе сейчас, что раз я осмелился пойти против тебя, то у меня никогда и мысли не было заводить хорошие отношения с ним.”

Худлум в шоке посмотрел на Тан Чжэня и сказал: “Откуда у тебя такая смелость? Даже если ты победишь меня, это не значит, что ты противник Старика Хуану. Сопляк, позволь мне сказать, чтобы ты даже не мечтал идти против него.”

Тан Чжэн улыбнулся, так как ему было лень отвечать на чужой вопрос и прямо сказал: “Худлум, сегодняшняя встреча не единственная на повестке дня, поскольку твои другие места были захвачены Огненным Фениксом, а Хуан лишь один человек, то скажи-ка мне, сможет ли он спровоцировать волну?”

“Что?” Лицо Худлума сразу же потеряло все краски, так как он совсем не ожидал, что Огненный Феникс тоже будет участвовать и, более того, подминать под себя его территорию: “Эта с*ка, раз я не обращал на нее внимания последние несколько лет, он посмела укусь меня.”

Линь Ху произнес: “Худлум, и ты и я - мы оба знаем, кто был в ответе за смерть мужа Огненного Феникса, так что если бы она не пошла против тебя, то против кого же тогда?”

Лицо Худлума резко изменилось, и он гневно произнес: “Похоже, ей уже давно известно о произошедшем. Я всегда настаивал на том, чтобы избавиться от этой с*чки, но Старик Хуан сказал, что над не нужно о ней беспокоиться. Кто бы мог подумать, что настанет такой день.”

Тан Чжэн переглянулся с Линь Ху, так как похоже, что их предположение оказалось верным и что муж Огненного Феникса был прикончен Хуан Сы.

“Тем, кто устраивает беспорядки в преступном мире, придется рано или поздно заплатить за это. Что еще ты хочешь сказать самому себе?”

“Мне больше нечего сказать, но вы, ребята, просто ждите гнев Старика Хуана. По приказу вы станете всеобщими врагами в Городе Чан Хен и умрете страшной смертью.” Ответил Худлум, заскрежетав зубами.

Тан Чжэн спокойно спросил: “Это твои последние слова?”

“Что? Вы, ребята, и в самом деле, посмеете меня убить?” Худлум побледнел.

Линь Ху рассмеялся: “Хаха, ты думаешь, мы шутим? Молодой мастер Тан верен своему слову, и если он говорит, что ты умрешь, то ты умрешь. Ты точно не доживешь до конца ночи.”

“Если я умру, то вы, ребята, присоединитесь ко мне!” В глазах Худлума промелькнула паника, так как его уверенность происходила из предположения, что другие не убьют его, поскольку если он умрет, то им придется столкнуться с Хуан Сы.

Он не знал, что они будут настолько тверды в своем решении, что было полностью вне его ожиданий.

Тан Чжэн холодно усмехнулся: “Посмотрим, кто же присоединится к тебе. Линь Ху, пошли.”

Очевидно, он не хотел никого убивать под взглядом толпы. Кроме того, с таким количеством подчиненных Худлума, если он умрет, то никто бы не смог сказать, не разъярятся ли они и не атакуют ли от ярости, поэтому они могли использовать его только в качестве заложника.

Тан Чжэн повел Худлума, а Линь Ху и два его брата следовали позади, пока шли к выходу. Толпа стала беспокойной, словно они хотели что-то предпринять.

“Ваш босс в моих руках, если вы посмеете рыпаться, то я убью его!” Произнес Тан Чжэн с жаждой убийства, которое достигло небес.

Толпа не смела действовать опрометчиво, поэтому они смотрели на Худлума в надежде, что босс отдаст им приказ. Но они увидели в его глазах лишь панику, а рот Худлума был широко открыт со словами на кончике языка, которые не могли вырваться из его рта.

Тан Чжэн уже использовал свою Истинную Ци, чтобы ограничить его горло, поэтому как бы он смог закричать. Так они вышли под взором бесчисленных сотен людей, которые не смели опрометчиво двигаться.

Линь Ху и его люди шли с высоко поднятыми головами, так как Город Чан Хен никогда не видел раньше такой битвы. Без сомнений, эта битва войдет в историю, и рассказы о ней распространятся по всему преступному миру, и многие будут взбудоражено обсуждать ее.

Потому что, в конце концов, история о том, как несколько человек одолели множество в такой кровавой бойне, понравится людям Цзян Ху.

Несколько человек только достигло выхода из городка, когда они увидели огромную толпу торопящихся людей.

<http://tl.rulate.ru/book/609/116352>